

Клаус Шиллинг О Евангелии Иуды

1. НЕДАВНО ОТКРЫТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ – СОЧИНЕНИЕ КАИНИТОВ?

Некоторые отцы церкви упоминают раннехристианскую группу, называвшуюся каинитами. Считается, что они обладали Евангелием Иуды, в котором Иуда был описан не как предатель, а как лучший из учеников.

Эта группа почитала тех, кто был опорочен в Ветхом Завете – Каина, а также Исава, содомитов, Корея и др., осуждая положительных героев Танаха.

Каиниты прославляли Иуду как сознательного сотрудника в деле спасения, когда Иисуса было необходимо предать архонту мира сего ради окончательной победы над этим архонтом. С другой стороны, Иуду почитали за то, что он не позволил Иисусу раскрыть слишком много тайн.

Содержание принадлежавшего каинитам Евангелия Иуды практически неизвестно. А.-Ш. Пюэш произвольно связал каинитов с Маркионом, поскольку ересиологи сообщают, что Маркион представлял Христа сходящим в ад и освобождающим Каина и других "грешников" Торы, но оставляющим "праведников" там, где они и были – в аду. Это становится понятным в свете общего отрицания Танаха многими христианскими группами. Почитателей демиурга считали одурманенными и неспособными познать истину Христа. Описанная Ипполитом группа ператов демонстрировала схожие протестные экзегетические приёмы. Известно, что уже Филон Александрийский знал о группе антиномистов, קיינים, считавших своим прародителем Каина (*De poster. Cain.*). Эти каиниты, сифиане, офиты (наассены) могли быть предшественниками христианства. Недавно в египетской пустыне была найдена древняя рукопись, озаглавленная "Евангелие Иуды", и теперь она постепенно становится доступной общественности в переводе Родольфа Кассера. Новый кодекс содержит и два писания, ранее бывшие известными в составе библиотеки Наг-Хаммади – Откровение Иакова (V,3) и Послание Петра к Филиппу (VIII,2).

Некоторые страницы рукописи уже опубликованы, переведены и стали предметом дальнейшего исследования.

Один отрывок описывает предательство как в канонических евангелиях, с некоторыми отклоняющимися подробностями. Не сообщается, сколько денег получил Иуда, и инициатива исходит не от него, а от жрецов и книжников. Жрецы считают Иуду доверенным учеником Иисуса, но не ясно, согласен ли с этим автор. Нужно исследовать ещё много страниц. Очень важным является упоминание Аллогена ("инородца", "чужака"). В библиотеке Наг-Хаммади есть откровение, озаглавленное этим именем и обычно приписываемое сифианской группе. Латинский эквивалент слова *Ἀλλογενής* – *Peregrinus*, и сатирическое сочинение Лукиана, описывающее конец некоего христианского еретика (может быть, Маркиона?), озаглавлено "*Proteus Peregrinus*". Само понятие широко представлено в гностической мысли, и означает, что гностики чужды миру, а их родной дом трансцендентен и непостижим для мирского понимания. Евангелие Иуды разъясняет это понятие: сатана отвержен, поскольку гностик не принадлежит порождению сатаны (то есть материальному миру), но принадлежит "иному роду". Сатана также назван Сакласом (Саклой, то есть дураком); в гностических писаниях это имя часто применяется к демиургу, божеству Танаха – см. библиотеку Наг-Хаммади II,1; III,2;

XIII,1; все эти писания считаются сифианскими. Хотя это и указывает на сифианское авторство, следует помнить, что названия "сект" и их отличия от других групп обычно упоминаются, и даже были сочинены, только позднейшими полемистами. Едва ли они являлись самоназваниями.

Остаётся ждать дальнейших публикаций.

2. ИУДА В ЕВАНГЕЛИЯХ

Иуда относительно редко упоминается в Евангелиях. Марк не называет предателя по имени. Ни Марк, ни Лука не сообщают, что произошло с Иудой после предательства. Сообщение Матфея о самоубийстве Иуды не согласуется с Деяниями апостолов, и попытки согласования бесполезны.

Иоанн сообщает об Иуде больше, чем синоптики.

Многие исследователи исключают Иуду из оригинального предания Марка. Шмитальс и Фолькмар находят много доводов в пользу интерполяции. Помимо чисто текстологических доводов, эти отрывки вызывают трудности богословского осмысления. Предположение, что для ареста Иисуса иудейские жрецы нуждались в предателе, совершенно не соответствует реальности. Жрецы предпочли провести арест ночью только из боязни общественного возмущения. Уже арестованный, Иисус не обращает внимания на Иуду. Ранее Рашке уже отмечал, что предположение, будто бы ученики не могли предотвратить предательства, просто глупо.

Несмотря на отмеченные противоречия, Шмитальс продолжал считать Иуду исторической личностью. Предатель является исторической личностью даже без своего предательства. Несмотря на все противоречия, Шмитальс полагал упоминания Иуды в евангелиях и Деяниях доказательствами его историчности. Он считал, что один из учеников донёс на общину после Пасхи, а Марк перенёс это событие на период до Пасхи. Но конкретных доводов в пользу чего-либо подобного в евангелиях и Деяниях нет. Патристическая литература вплоть до Иринея не упоминает об Иуде-предателе. Иринея сообщает о "еретическом" учении, согласно которому Иуда – двенадцатый эон. Здесь же Иринея демонстрирует знакомство с образом Иуды в канонических евангелиях. Ориген знал "еретическое" предание, согласно которому Иисуса предал не только Иуда, но значительно большее число учеников. Сам Ориген не считал Иуду совершенно погибшей личностью. Вероятно, это было апологией против возможного обвинения, что если даже ученики не были послушны и не понимали, значит, учение Иисуса было направлено против писаний Ветхого Завета.

Цельс считал всю историю психологически абсурдной, тем более, что Иисус заранее знал о предательстве и открыто сказал об этом Своим ученикам.

Таким образом, имеет смысл предположить, что образ Иуды-предателя был внесён в евангелия позднее, возможно, около 160 года. Вероятно, это стало искажением раннего гностического предания, которое пытались опровергнуть таким способом. Канонические евангелия, особенно Евангелие Иоанна, сохранили следы Иуды, не бывшего той падшей личностью, какую сделали из него расхожие христианские представления. Если Иисус избрал Иуду, заранее зная, что Иуда предаст Его, значит, Он поощрял его поступить так... Хотя многие считают, что еретики просто пересмотрели

церковную оценку Иуды наряду с отрицательными персонажами Ветхого Завета, следует всё же предположить, что переоценку Иуды произвела именно церковь, поскольку протестный экзегетический антиноминализм независим от Нового Завета. Более того, именно церковь, восхвалявшая Ветхий Завет и иудаизм, была вынуждена очернить Иуду. Этим увенчалось разделение с "еретиками"-антиноминалистами.

Связанные с концом Иуды несообразности показывают постепенное развитие истории Иуды. Образцом для его очернения послужил ветхозаветный Ахитофел.

3. ИУДА В ПИСАНИЯХ НАГ-ХАММАДИ

Хотя в писаниях Наг-Хаммади Иуда Искариот не упоминается, выдающуюся роль в них играет Иуда или Иуда Фома, которого мы, впрочем, не видим в роли предателя в ночь перед распятием.

С другой стороны, в одном из писаний Наг-Хаммади, Мысли нашей Великой Силы (VI,4), присутствует безымянный предатель, предающий Спасителя в руки правителей (архонтов). Кажется, переводчик-копт плохо понял оригинал, и перевод очень труден для понимания. Заголовок заставляет вспомнить рассказ о Симоне Волхве в канонических Деяниях апостолов. Впрочем, предположить симонианский оригинал трудно, сомнительна и датировка текста, хотя вводящего обрезание антихриста можно предположительно отождествить с Бар Кохбой. Безымянный предатель действует в значительно более мифологическом контексте, чем Иуда в канонических евангелиях. Труды Спасителя (чудотворение и проповедь) посрамили архонтов и самого Господа тьмы. Они не могли узнать Спасителя и потому нуждались в предателе. Вознаграждением за предательство стали девять медяков, а не тридцать сребреников. О Спасителе, не узнанном архонтами и побеждающем их, говорится в 1Кор 2:7 и у Игнатия, Еф 19, но там нет предателя. Плоть Спасителя описана докетически, как чуждая архонтам. Предатель здесь не считается злым, даже более, он способен к познанию, гностическому самоопределению. Он не корыстолюбив, вознаграждение достаётся не ему, а следовавшим за ним архонтам. Вместо исторических образов Нового Завета (Пилата, Каиафы, Ирода) действуют власти космоса. Трудно предположить, что этот сюжет развился из новозаветной истории страстей. Легче представить каноническую историю страстей как результат "облачения мифа о Спасителе в историческую одежду" (формулировка Рашке). В евангельской истории архонты мифа стали иудейскими жрецами и римскими администраторами. Тридцать сребреников появились для согласования с пророчеством Захарии. Предательство (πρόδοσις) близко к доносу (παράδοσις), и это позднее пригодилось. Само понятие "таинство предательства" может указывать на некий богослужебный/культовый элемент, сходный с "таинством брачного чертога" в валентинианском учении. Но здесь мы вынуждены признать, что из-за неудовлетворительного состояния текста в Наг-Хаммади оказались уже на спекулятивном пути. Но всё же это позволяет считать Иуду скорее мифологическим, чем историческим персонажем.

Перевод выполнен Дм. Алексеевым.